

Хань Юй вошёл в ворота телепортации, и они исчезли. Цзинь Чжифэн был измотан и чувствовал себя беспомощным.

Он прикрыл рану рукой и сделал несколько шагов назад. Он прислонился к стволу дерева и посмотрел на ветви и листья наверху пустыми глазами.

Он был во всём виноват. Всего бы этого не произошло, если бы он не был так высокомерен, Сюаньэр не пришла бы с ним в Лес Десяти Тысяч Демонов. Теперь с ней может что-нибудь случиться...

«Выпей немного воды.»

Тихий голос прервал его мрачные мысли. Как только он повернулся, то увидел молодую девушку, стоящую перед ним. Они были покрыты слоем тумана, но свет, пробивающийся сквозь густой лес, давал ей нереальное ощущение, похожее на иллюзию.

Она выглядела совершенно иначе, чем тогда, когда была в гостинице и противостояла ему. В этот момент её глаза были нежными, мягкими, как будто они могли исцелить любую боль.

Она держала фляжку с водой обеими руками и серьёзно посмотрела на него. Цзинь Чжифэн покачал головой и закрыл глаза.

Цзинь Чжифэн думал, что Линь Сяоча скажет что-нибудь, чтобы утешить его, потому что большинство людей сделали бы это. Но он был расстроен и просто хотел помолчать. Однако она не издала ни звука.

Он открыл глаза и обнаружил, что она просто тихо стоит рядом с ним, глядя на фляжку с водой в своей руке. Она даже дышала осторожно, боясь потревожить его. Раздражённое настроение Цзинь Чжифэна куда-то улетучилось.

«Маленький бобовый росток, о чём ты думаешь?» Он искоса взглянул на неё с неохотной улыбкой на бледном лице.

«Я хочу увидеть твою рану.» Она подняла глаза и осторожно сказала:

Цзинь Чжифэн крепко зажал свою рану: «Что толку? Можешь ли ты вылечить её после того, как увидишь?»

Линь Сяоча молчала.

«Ты просила этого Сяньцзюня спасти Сюаньэр?» Цзинь Чжифэн наконец нарушил молчание.

«Откуда ты знаешь?», - слабо спросила она.

Даже несмотря на то, что Линь Сяоча должна сообщать людям, когда она делала хорошие вещи, в это время действительно нелегко приписывать себе заслуги. Неожиданно он оказался таким умным и понимающим. Цзинь Чжифэн прислонился к дереву и слегка усмехнулся.

Действительно.

Все совершенствующиеся, которые встретились в Лесу Десяти Тысяч Демонов, не будут мешать друг другу. Это можно рассматривать как правило по умолчанию для этого леса. Только те, кто не понимал правил, шли и спасали людей. А Линь Сяоча выглядела как человек, который не понимает правил. Как будто она ворвалась в этот мир случайно.

Его рана становилась всё более и более болезненной, прерывая его мысли, но он не осмеливался взглянуть на рану. Потому что он знал, что, вероятно, ему не удастся выбраться из этого леса Десяти Тысяча Демонов Леса живы сегодня. Он просто надеялся, что Цзинь Сюаньэр сможет выйти живой. Его тело снова пронзила острая боль, и он зашипел.

В это время система сказала: [Жизненные показатели цели Цзинь Чжифэн ослабевают.]

Линь Сяоча бросила флягу с водой в руку и подошла к нему: «Дай мне осмотреть твою рану.»

Цзинь Чжифэн не хотелось обманывать её, когда он увидел, что она волнуется. Он отпустил руку, прикрывавшую рану.

Вокруг его ребер зияли две дыры, рана распухла и гнила.

Линь Сяоча слышала, что после укуса ядовитых змей рана загноится. Он отравлен?

«Ты достаточно насмотрелась?» Цзинь Чжифэн побледнел.

Лицо Линь Сяочи побледнело, а на лбу даже выступил пот.

Её два миллиона! С ним ничего не должно случиться!

И Цзинь Чжифэн видел всё это. Почему она так волновалась? Она не была так близка к нему.

Я сажусь по возможности...

Линь Сяоча изо всех сил вытащила золотой меч, лежащий рядом с ним.

«Что ты делаешь?» Этот меч - его сокровище.

Но он видел, как она порезала лезвием указательный палец, и с её белой кожи потекла ярко-красная кровь.

Цзинь Чжифэн всё ещё задавался вопросом, что она делает. Она протянула ему указательный палец.

«Что это?» - недоверчиво спросил Цзинь Чжифэн.

В этот момент она вытерла палец о его губы.

Сладость её крови проникла ему в рот.

Он задрожал.

Она прикусила губу и капнула двумя каплями крови на рану Цзинь Чжифэна. Удивительно, но в одно мгновение его рана уже не была такой болезненной.

Он сел, приподнялся и обнаружил, что чёрный цвет в его венах медленно исчезает. Он был потрясен этим невероятным зрелищем и посмотрел на Линь Сяоча. Лицо Линь Сяочи было бледным, она с тревогой смотрела на него.

«Как ты себя чувствуешь?»

Чувствуешь?

Как я себя чувствую?

Он чувствовал только, что его мозг был словно в тумане, а сердце бешено колотилось! Линь Сяоча осмотрела свои раны, а затем вытащила руки из рукавов и посмотрела на кровеносные сосуды под кожей.

Только тогда она вздохнула с облегчением. Её тело расслабилось, и она села на траву рядом с ним.

Линь Сяоча слегка вздохнула: «Всё должно быть в порядке...» Кровь героини действительно сильна.

Он обнаружил, что боль во всём теле постепенно исчезает, а затем пришёл в себя: «Твоя кровь...»

И Линь Сяоча снова обняла свои колени, уткнувшись в них маленьким личиком. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на него, и неторопливо сказала: «Моя кровь может выводить токсины.»

«Что?» В её ясных глазах была лёгкая мольба: «Неужели ты не мог рассказать об этом другим?»

«Если кто-нибудь узнает, я боялся, что меня поймают и используют в качестве противоядия.»

Сердце Цзинь Чжифэна дрогнуло.

Казалось, что она спасла его, но она боялась, что он причинит ей боль в ответ. Является ли он, Цзинь Чжифэн, таким человеком? Он поднял вверх пальцы: «Я, Цзинь Чжифэн, клянусь небом, что...»

«Почему ты клянёшься?» Она выпрямилась и вытянула мизинец. «Давай нажмём на крючок.»

Поэтому девочка подцепила свой мизинец на его палец.

Голова Цзинь Чжифэн онемела, пока он не обнаружил, что кровь с её указательного пальца потекла к его запястью.

Его сердце необъяснимо закололо, и всё его тело стало бодрее. «Твои руки всё ещё кровоточат.»

Линь Сяоча тоже, казалось, только что отреагировала, а затем начала рвать свою собственную юбку. Казалось, она хотела оторвать маленький кусочек, чтобы обмотать пальцы.

Но её силы были слишком малы, и она вообще не могла их разорвать. Похоже, это было очень трудно.

Видя, как она хотела оторвать кусочек ткани, Цзинь Чжифэн забеспокоился, он просто шагнул вперёд...

И порвал его...

Он почти полностью разорвал её юбку.

Цзинь Чжифэн только понял, что, похоже, что-то было не совсем правильно. Линь Сяоча

подняла лицо и удивлённо посмотрела на него.

Растрёпанные волосы на его голове встали дыбом, как будто его ударило током.

«Я, я... я не хотел этого»

Почему он порвал ей юбку?

Линь Сяоча посмотрела на подол юбки, которую он оторвал: «Ты компенсируешь мне мою юбку!»

Цзинь Чжифэн: ...

Она только поспешно приговаривала: «Плати, плати, плати.»

Цзинь Чжифэн снова разорвал юбку на полоски, помогая ей аккуратно обмотать пальцы.

Он спокойно поднял глаза и посмотрел на её миниатюрное и стройное тело, красивое и утончённое лицо и её жалкое выражение, которое заставляло людей защитить Сяочу. Что-то растаяло в его сердце.

В это время уведомление системы находится в режиме онлайн, [Цель квеста] Благосклонность Цзинь Чжифэна увеличилась до 55%. Хозяйка, благоприятность только что возросла, и она так быстро увеличилась!]

Это было в пределах ожиданий Линь Сяочи, но она всё равно ответила согласием: [Отлично, я так счастлива.]

Цзинь Чжифэн спросил Линь Сяочу: «Какие у тебя отношения с этим бессмертным?»

Линь Сяоча рассказала ему, что случилось в Донлине, по-видимому, с преуменьшением.

Оказалось, что она была беженкой и была выбрана в качестве жертвы. Он не мог не почувствовать жалости в своём сердце.

Когда Цзинь Чжифэн сосредоточился на том, чтобы обернуть свою марлю, рядом с ним появились ворота телепортации, и Хань Юй вышел из ворот. Цзинь Чжифэн вообще этого не знал, но Линь Сяоча сделала вид, что не заметила.

«Когда Сяньцзюнь спасёт Сюаньэр, ты должен поехать с нами в город Цзиньцзюэ.», - сказал он, продолжая обхватывать её пальцы. Линь Сяоча посмотрела на него снизу вверх: «Что?»

Он поднял свои тёмные глаза и посмотрел на неё: «Я буду поддерживать тебя в еде и питье до конца своей жизни.»

В это время он слышал только холодный голос в своём ухе,

«Поддерживать?»

Цзинь Чжифэн поспешно поднял голову, когда услышал этот голос.

Увидев Хань Юя, появляющегося в одиночестве из врат телепортации, Цзинь Чжифэн встал, держа меч. Его голос дрожал: «Сяньцзюнь, Сюаньэр...»

Хань Юй не ответил ему, но посмотрел на верхнюю часть юбки Линь Сяочи, которая была разорвана и немного обнажала нижнее бельё её одежды. Его красивое лицо, казалось, было покрыто тонким слоем инея.

Линь Сяоча выглядела так, словно не видела его недовольства, и с тревогой спросила: «Сяньцзюнь, разве ты не нашёл Сюаньэр?»

Цзинь Чжифэн был обескуражен и мгновенно нахмурился. Он держал золотой меч в руке и повернулся, чтобы продолжить поиски своей сестры.

Линь Сяоча, естественно, не позволил бы своим двум миллионам пойти на его смерть:

«Не волнуйся.»

Цзинь Чжифэн действительно остановилась, когда услышала её голос.

Линь Сяоча посмотрела на Хань Юя ясными глазами, полными ожидания.

«Сяньцзюнь, у тебя должен быть способ, верно?»

В конце концов, вы главный герой книги.

Хань Юй на мгновение замолчал, а затем сказал: «Да.»

Глаза Цзинь Чжифэна снова загорелись.

Хань Юй посмотрел вниз на Линь Сяочу: «Нужен человек, чтобы быть приманкой.» Сердце Линь Сяочи подпрыгнуло.

Приманка?

Естественно, приманкой должен был стать её собственный брат. Почему ты смотришь на меня?

«Я пойду!» Цзинь Чжифэн не мог думать об этом.

Линь Сяоча только вздохнула с облегчением, но услышала, как Хань Юй сказал: «Тебе бесполезно уходить.»

У Линь Сяочи возникло нехорошее предчувствие.

Конечно же, Хань Юй снова сказал: «Этот демон-змея любит женщин.»

<http://tl.rulate.ru/book/57527/1500947>